

Л а з ь.

(Изъ замітокъ ружейнаго охотника съ гончими).

Статья первая.

1.

Есть вопросы въ охотничьемъ дѣлѣ, рѣшенія которыхъ охотники достигаютъ лишь многолѣтнимъ опытомъ, такъ-какъ въ литературѣ, — охотничьей разумѣется, — они совершенно не разработаны. Этого нельзя сказать о вопросахъ охоты ружейной съ легавой и охоты псовой, — тамъ почти все они, если не рѣшены, то, по крайней мѣрѣ, настолько разработаны, что начинающему охотнику есть по чему учиться, есть чѣмъ руководствоваться. Ружейная-же охота съ гончими изобилуетъ вопросами въ охотничьей литературѣ не только не разработанными, но и незатронутыми даже.

Какъ страстный любитель ружейной охоты съ гончими, я, къ чрезвычайному прискорбію вижу, что многіе ружейники, дѣльные охотники съ легавой, относятся къ ружейной охотѣ съ гончими, какъ къ занятію, которому можно предаваться лишь тогда, когда нѣтъ охоты съ легавой; это происходитъ вслѣдствіе ихъ незнанія охоты съ гончими, которая доставляетъ истинное удовольствіе только тому, кто знаетъ ее и знаетъ хорошо. Узнать-же ее молодому охотнику, разъ у него нѣтъ опытнаго руководителя, не откуда: специальныхъ сочиненій объ охотѣ у насъ вообще мало и въ нихъ ружейной охотѣ съ гончими отведено мѣсто совѣтъ микроскопическое, да, кромѣ того, между сочинителями объ охотѣ рискуешь наткнуться на Вавилова, пишущаго изрѣченія вродѣ слѣдующаго: по тому, какъ часто гончія теряли слѣдъ, я догадался,

что онѣ гнали лисицу. — Догадливый малый!... Въ журналѣ „Природа и Охота,“ — который, собственно говоря, представляетъ собою самый надежный источникъ, откуда можетъ черпать молодой охотникъ познанія, не рискуя впасть въ ересь — о ружейной охотѣ съ гончими писано наименѣе: она всегда какъ-то въ тѣни остается. Охотничій календарь, изданный Л. П. Сабанѣевымъ, — настоящая энциклопедія охотничьей науки и можетъ служить прекрасной справочной книгой, почему и долженъ быть настольной книгой каждаго охотника, но въ силу его энциклопедичности, свѣдѣнія, сообщаемыя въ немъ, слишкомъ кратки и отрывочны, почему учебникомъ онъ быть не можетъ; несмотря на это, все таки именно въ календарѣ Сабанѣева объ охотѣ съ гончими помѣщены лучшія и болѣе полныя статьи, чѣмъ гдѣ-бы то ни было *). До чего слѣдовательно у насъ вообще бѣдна литература по вопросамъ ружейной охоты съ гончими!

Да не подумаютъ читатели, что я мню обогатить литературу настоящей статьей. Нѣтъ, моя цѣль вовсе не столь возвышенна; я хочу только оказать посильную помощь молодымъ охотникамъ, дать имъ нѣкоторыя указанія, которыя, по моему мнѣнію, могутъ облегчить имъ изученіе трудной ружейной охоты съ гончими. Какъ я выразился въ началѣ, ружейная охота съ гончими изобилуетъ вопросами неразработанными. Я не буду говорить обо всѣхъ этихъ вопросахъ, такъ-какъ не теряю надежды, что охотники, по всему вѣроятію болѣе меня свѣдущіе по нѣкоторымъ изъ нихъ, напр. Н. П. Кишенскій, по вопросу о гончихъ наконецъ прервутъ молчаніе; не зарокъ-же они дали въ самомъ дѣлѣ!

Мнѣ могутъ возразить, что Н. П. Кишенскій о гончихъ писалъ. Да, писалъ, но писалъ вообще о породахъ собакъ, между прочимъ и о гончихъ, притомъ лишь излагалъ соображенія, положимъ чрезвычайно вѣрные, о происхожденіи ихъ, но специально о гончей въ ружейной охотѣ не говорилъ, а можно и должно многое сказать, напр. о свойствахъ паратыхъ и пѣшихъ гончихъ, преимуществѣхъ однѣхъ передъ другими, о мастерствѣ, поискѣ, о вліяніи погоды, фазъ луны на работу гончихъ и т. дал. Въ силу вышеприведеннаго соображенія, не буду также говорить о нравахъ, привычкахъ, умственныхъ способностяхъ звѣрей, — вопросъ тоже очень мало разработаннымъ; до того мало, что, когда Парфеновъ началъ свою статью объ охотѣ на лисицъ замѣчаніемъ:... „лисица ничуть не хитрѣе другихъ хищныхъ, съ которыми приходится перевѣдываться охотнику“... то редакция журнала сочла необходимымъ эту несомнѣнную истину снабдить вопросительнымъ знакомъ. Впрочемъ, въ семидесятыхъ годахъ въ „Журналѣ Охоты“ были помѣщены нѣ-

*) Отдѣлъ охоты съ гончими въ Календарѣ составленъ преимущественно по статьѣ Н. Кишенскаго: „Руж. ох. съ гончими“. Ред.

сколько чрезвычайно дѣльныхъ статей о волкахъ, но этимъ мы кажется обязаны брошюрѣ Лазаревскаго, вызвавшей толки о волкахъ. При этомъ не могу не вспомнить, что и разборъ брошюры, а потомъ и возраженіе противъ него, будучи помѣщены въ „Журналъ Охоты“ возбудили дебаты по вопросу объ отравленіи и повели къ весьма печальнымъ результатамъ. Если-бы вышеназванную брошюру, какъ она того и заслуживала, пройти глубокимъ молчаніемъ, она канула-бы, купно съ аптекаремъ Валевскимъ и его пилюлями, въ Лету и не расплодила-бы отравителей гончихъ...

Въ настоящей статьѣ я задаюсь узкой рамкой одного только, по моему мнѣнію, очень мало разработаннаго, вопроса—лазъ звѣря; но и этотъ вопросъ далеко не считаю себя въ силахъ исчерпать вполне. Я охотился только на зайца (русака), лисицу, козу и волка, почему и буду говорить только о лазахъ этихъ звѣрей; на другихъ звѣрей я не охотился и не охочусь, а, слѣдовательно, и писать объ нихъ не могу. Если мои замѣтки покажутся неполными, ошибочными, то прошу охотниковъ-практиковъ дополнить ихъ и указать мои ошибки. Неполнота моихъ замѣтокъ, а можетъ быть и нѣкоторыя ошибки, тѣмъ болѣе вѣроятны, что районъ моей охотничьей дѣятельности очень ограниченъ: я всю жизнь охотился въ сѣверныхъ частяхъ губерній Харьковской и Полтавской, и южныхъ Курской и Черниговской; въ другихъ мѣстностяхъ Россіи мнѣ охотиться не приходилось.

2.

Задача охотника—добыть звѣря. Ружейный охотникъ, чтобы убить звѣря, долженъ встрѣтить его, встрѣтить на разстояніи, не превышающемъ ружейный выстрѣлъ, а чѣмъ ближе, тѣмъ лучше. Неопытный охотникъ встрѣтитъ звѣря случайно. Такого случая можетъ ему не представиться ни разу въ теченіи цѣлой осени, и онъ, рѣшивъ, что убить звѣря изъ-подъ гончихъ дѣло случая, а ему вообще „не везетъ“,—охлаждѣваетъ къ охотѣ съ гончими. Да и какъ же не охлаждѣть: какъ-бы охотникъ ни былъ неопытенъ во всѣхъ родахъ охоты, все-таки, ходя по болоту съ легавой, онъ выпускаетъ ежедневно сколько угодно выстрѣловъ и хоть что нибудь да убьетъ, а тутъ цѣлая осень безъ выстрѣла! У опытнаго-же охотника встрѣча съ звѣремъ не случайна. Разъ гончія довольно вазки, онъ становится въ островъ съ твердой увѣренностью, что будетъ стрѣлять звѣря и дѣйствительно стрѣляетъ; у него, наоборотъ, случайность, что ему не прійдется убить звѣря.

Посмотримъ, что-же это за познанія, приобретаемыя обыкновенно опытомъ, дѣлающія охотника столь увѣреннымъ въ себя? Знаніе это заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, куда долженъ пойти звѣрь подъ гончими, гдѣ, слѣдовательно, охотникъ можетъ съ нимъ встрѣтиться. Охотникъ, какъ псовый, такъ и ружейный, мѣсто, гдѣ дол-

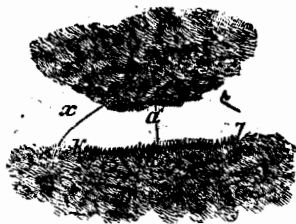
женъ пройти звѣрь и гдѣ онъ его предполагаетъ встрѣтить, называется лазомъ. Псовый охотникъ, поставленный въ инныя условія, чѣмъ ружейникъ, даетъ слову „лазъ“ нѣсколько другое значеніе, чѣмъ то, какое оно имѣетъ у ружейныхъ охотниковъ; псовый охотникъ травитъ только въ полѣ, да на перемышкахъ, вообще въ чистомъ мѣстѣ и въ добавокъ довольно просторномъ, почему и называется лазомъ мѣсто, которымъ звѣрь долженъ выйти изъ острова въ поле, на перемышку, на чистоту. Ружейный охотникъ бьетъ звѣря и на полянахъ, и на узкихъ лѣсныхъ дорожкахъ и, наконецъ, въ такой чашѣ, гдѣ дальше 6—8 шаговъ ничего не видно, поэтому лазомъ у него называется то мѣсто, гдѣ долженъ пройти звѣрь, — безразлично, будетъ-ли это выходъ изъ острова въ поле, переходъ черезъ поляну, черезъ оврагъ, черезъ дорожку и, наконецъ, въ самой крѣпи.

Обыкновенно говорятъ, что невозможно дать общія правила опредѣленія лазовъ звѣря. Разумѣется, совершенно точно опредѣлить ходъ звѣря подъ гончими никто не можетъ, а тѣмъ болѣе въ незнакомомъ мѣстѣ. Ходъ звѣря зависитъ отъ относительной болѣе или меньшей крѣпости мѣста, его заразистости, распредѣленія въ немъ полянъ, перемычекъ, дорожекъ, наконецъ горъ, овраговъ, низинъ. По перечисленнымъ условіямъ, нѣтъ въ природѣ двухъ совершенно одинаковыхъ мѣстъ и нѣтъ, разумѣется, возможности предусмотрѣть всѣ мѣста, а, слѣдовательно, дать точное опредѣленіе хода звѣря въ каждой мѣстности. Кромѣ того, могутъ быть случайности, которыя совершенно измѣняютъ, такъ сказать, законный ходъ звѣря. Все это такъ, но, тѣмъ не менѣе, опытный охотникъ знаетъ лазы не только въ знакомомъ островѣ, но опредѣляетъ ихъ и въ незнакомомъ, опредѣляетъ и въ незнакомомъ сплошномъ лѣсу. Вотъ это-то, чѣмъ руководствуется опытный охотникъ при опредѣленіи лазовъ въ незнакомыхъ мѣстахъ, и можетъ быть рассказано и составить общія правила опредѣленія лазовъ звѣря.

Я употребляю выраженія: незнакомая, знакомая мѣстность. Эти опредѣленія нужно понимать не такъ, какъ повимають ихъ не-охотники. Въ мѣстности незнакомой въ обширномъ смыслѣ этого слова, гдѣ охотникъ никогда до этого не бывалъ, немыслимо опредѣленіе, болѣе или менѣе достовѣрное, лазовъ звѣря. Охотнику во всякомъ случаѣ необходимо ознакомиться съ мѣстностью. Обойдя мѣстность, узнавъ распредѣленіе крѣпкихъ мѣстъ, полянъ, дорожекъ, — въ ней становится возможнымъ примѣненіе началъ, которыя я попытаюсь изложить, но, до тѣхъ поръ, пока охотнику не прійдется въ этой мѣстности нѣсколько разъ погонять звѣря, въ охотничьемъ смыслѣ она все-таки будетъ для него незнакомая. Знакомое мѣсто лишь то, которое не только охотникъ хорошо знаетъ, но и въ которомъ ему часто и много приходилось гонять звѣря; тутъ охотникъ знаетъ лазы на память, становится въ опредѣленномъ мѣстѣ навѣрняка, — лишь-бы выжлята

додержали, а онъ стрѣлять звѣря будетъ! Передъ охотой, съ мѣстностью необходимо ознакомиться возможно лучше; недостаточно опредѣлить, на примѣръ, что въ такомъ-то мѣстѣ поляна наиболѣе суживается и крѣпъ къ крѣпи ближе, — нужно узнать, что дѣлается въ крѣпи противъ этого мѣста, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны: обрывъ-ли тамъ, бугоръ, озеро, впадина, — все это нужно знать и тогда только можно опредѣлять лазы.

Ходъ звѣря зависитъ, какъ сказано, отъ распредѣленія крѣпей, чистинъ, отъ профиля мѣстности въ данномъ мѣстѣ, и нужно стараться опредѣлить всѣ эти условія въ каждомъ мѣстѣ лѣса, такъ сказать рѣшить кривую пути звѣря, опредѣливъ всѣ элементы этой кривой. Если (фиг. 1-я) точка *a* удовлетворяетъ условіямъ, какихъ требуетъ ходъ звѣря, то и предшествующая и послѣдующая точки должны также отчасти удовлетворять этимъ условіямъ и не должны препятствовать звѣрю пройти черезъ точку *a*; такъ, если въ *c* по направленію *kl* обрывъ, или озеро, то звѣрь не пойдетъ черезъ точку *a*, а черезъ нѣкоторую точку *x*, гдѣ ему не придется сразу наткнуться на препятствіе. Выше я упомянулъ о случайности, могущей измѣнить законный ходъ звѣря. Случайность эта всегда испугъ, отчего-бы онъ ни происходилъ: встрѣчали на пути съ человѣкомъ, собакой, подводой, наконецъ, развѣской, или голосъ человѣка, гонъ собакъ, выстрѣлъ впереди, въ гористыхъ мѣстахъ часто не самый выстрѣлъ или гонъ, а лишь эхо того и другого, — все это пугаетъ звѣря и можетъ заставить его измѣнить свой ходъ. Но препятствіе, вродѣ озера, канавы, обрыва, не есть случайность, измѣняющая ходъ звѣря, а это есть условіе, почему непосредственно передъ и послѣ препятствія, въ направленіи нормали къ нему, нѣтъ лаза звѣря. Звѣрь мѣстный, на котораго, собственно говоря, только и нужно рассчитывать охотиться, знаетъ лѣсъ, какъ хозяинъ свой кабинетъ и ни на какое препятствіе не наткнется.

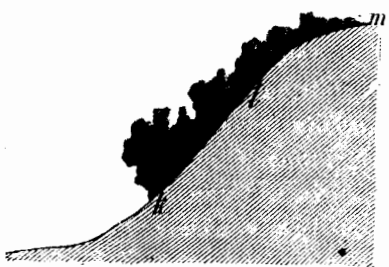
Фиг. 1.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что и охотнику нужно почти такъ-же хорошо узнать лѣсъ, какъ его знаетъ звѣрь. Такое изученіе мѣста охоты само собой требуетъ много времени и представляетъ значительныя трудности. Нужно долго и внимательно изучать мѣстность, чтобы опредѣлить, насколько каждое данное мѣсто соответствуетъ условіямъ, требуемыхъ для лаза. На практикѣ чаще бываетъ такъ: охотникъ

изучаетъ мѣсто охотиться, и по ходу звѣря подѣ гончими опредѣляетъ лазы его; выходить, что охотникъ, не зная еще хорошо лѣса, уже знаетъ нѣкоторые лазы и по нимъ ближе знакомится съ мѣстностью т. е., рѣшаетъ задачу, идя отъ результата къ условіямъ. Впрочемъ, мнѣ приходилось изучать мѣстность охотиться съ легавой и, такъ сказать, теоретически опредѣлять лазы. Опредѣленія почти всегда оказывались правильными.

3.

Я сказалъ выше, что общія правила опредѣленія лазовъ звѣря выясняются изъ изложенія того, чѣмъ руководствуется опытный охотникъ въ незнакомой мѣстности. Какъ видно, онъ примѣняетъ свое знаніе условій, какимъ должно удовлетворять мѣсто, чтобы представлять собою лазъ. Но, вѣдь этимъ условіямъ могутъ удовлетворять весьма многія мѣста лѣса и, такимъ образомъ, точное опредѣленіе точки, лежащей на пути звѣря, является лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ; кромѣ того, и одно мѣсто, удовлетворяющее условіямъ хода звѣря, можетъ быть настолько велико, что на немъ занять точку, находящуюся на линіи хода, является случайностью.

Фиг. 2.

Представимъ сѣченіе склона лѣсистаго бугра (фиг. 2); каждая точка линіи *kt* удовлетворяетъ условіямъ лаза, ходъ звѣря, слѣдовательно, можетъ пересѣчь линію *kt* въ любой ся точкѣ; если середина этой линіи *l* отстоитъ отъ точекъ *k* и *t* далѣе 50 шаговъ, или же изъ точки *l*, — за кустарникомъ, или вслѣдствіе иныхъ какихъ-либо причинъ, — точекъ *k* и *t* не видно, то ясно, что, какъ-бы охот-

никъ ни сталъ на линіи *kt*, звѣрь имѣетъ возможность пройти безъ выстрѣла, разъ охотникъ не знаетъ совершенно точно точки пересѣченія его хода съ линіей *kt*.

Изъ сказаннаго видно, что, какъ-бы охотникъ ни былъ опытенъ въ дѣлѣ ружейной охоты по звѣрю, онъ въ незнакомой мѣстности безошибочно лаза не опредѣлитъ, а, между тѣмъ, какъ выше упомянуто, навѣрняка знаетъ его въ мѣстности знакомой. Что-же это еще за познанія, которыми, какъ видно, обладаетъ опытный охотникъ въ знакомой мѣстности, помимо знанія условій, которымъ должно удовлетворять мѣсто, чтобы представлять собою лазъ?—Знаніе звѣриной „тропы“.

Тропою называется путь, по которому звѣрь совершаетъ свои переходы въ самомъ островѣ, или выходитъ изъ него добывать

себѣ пропитаніе. Тропы—это вполнѣ опредѣленные дорожки, протоптанныя звѣремъ. Замѣтить тропу по чернотропу довольно трудно, но все-таки возможно, а такъ какъ лучшая охота съ гончими по чернотропу, а не по бѣлой тропѣ, то и нужно опредѣлять тропы по чернотропу. Опытный охотникъ найдетъ иногда тропы даже въ незнакомой мѣстности; вообще-же онъ изучаетъ тропы лишь тогда, когда ему придется нѣсколько разъ погонять звѣря въ островѣ, узнать какими именно лазами ходить звѣрь, такъ какъ во всякомъ островѣ непременно есть мѣста, имѣющія, повидимому, всѣ условія для того, чтобы быть лазомъ, а звѣрь ими не ходитъ. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ нечего искать тропъ,—ихъ тамъ нѣтъ. Тропы нужно искать на лазахъ, опредѣленныхъ не а priori, а на тѣхъ, гдѣ звѣрь ходитъ подъ гончими. Тропу легче найти въ крѣпкомъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь она представляетъ болѣе отличія отъ окружающей мѣстности. Чтобы привыкнуть находить тропы, нужно хорошенько присматриваться къ тропамъ уже извѣстнымъ, внимательно изучать ихъ, обращать вниманіе на каждую мелочь. Посѣченная трава, помятый листъ—признаки тропы. На тропѣ нѣтъ сухихъ прутиковъ, они или въ сторонѣ отъ нея, или пригнаны. Сухой листъ, только что упавшій съ дерева, во всякомъ мѣстѣ почти не отличается отъ упавшихъ раньше, на тропѣ онъ очень замѣтевъ, такъ какъ раньше упавшіе плотно утопты, а онъ лежитъ сверху. Если присѣсть противъ тропы, идущей въ крѣпъ, она обозначится совершенно ясно,—явственно видна протоптанная дорожка, гдѣ вѣтки не приходится въ уровень съ головою звѣря; въ камышѣ, въ частомъ терновникѣ образуется какъ-бы корридоръ со сводомъ приблизительно въ ростъ звѣря.

Вообще же дать точныя указанія для того, какъ находить тропы, нельзя. Здѣсь все зависитъ отъ наблюдательности и остроты зрѣнія. Гдѣ я ясно вижу тропу, тамъ другой ее можетъ и не увидѣть. Съ другой стороны, мнѣ приходилось охотиться съ однимъ славнымъ охотникомъ, А. Н. Бутовичемъ, который указывалъ мнѣ тропы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ я ничего не замѣчалъ и только послѣ указанія находилъ признаки тропы. Знаніе тропы звѣриной очень важно въ дѣлѣ ружейной охоты. Кто становится на тропѣ, тотъ и бьетъ звѣря. Опредѣливъ лазъ, но не зная тропы, охотникъ только при счастья убьетъ звѣря,—случайность, что звѣрь выйдетъ на него на разстояніи, возможномъ для того, чтобы убить его. Между тѣмъ, стоя у самой тропы, охотникъ, умѣющій стоять на лазу, вполнѣ располагаетъ своимъ выстрѣломъ: звѣрь придетъ къ нему въ ноги и онъ можетъ его стрѣлять на какомъ угодно разстояніи; онъ вполнѣ становится господиномъ положенія.

Въ доказательство необходимости знанія тропы многое можно сказать... Собаки гоняли лисицу въ крѣпкомъ болотѣ, къ которому съ двухъ сторонъ прилегалъ сплошной лѣсъ. Дѣло было по порошѣ. Обходя боло.

то, я увидѣлъ, что лисица пришла въ него изъ сплошного лѣса съ той стороны, гдѣ не было вовсе тропъ, съ другой-же стороны изъ болота въ сплошной лѣсъ вели двѣ, давно извѣстныхъ мнѣ, тропы. Я былъ одинъ; уберечь обѣ тропы нельзя было, такъ какъ отъ одной до другой было шаговъ полтораста. Я пристроился шагахъ въ 30 у одной изъ нихъ. Лисица вышла другою тропою и шла чистой поляной, шагахъ въ 120 отъ меня; я не выдержалъ и пустилъ по ней два шальныхъ выстрѣла. Отслушавъ выстрѣлы и не видя меня, лисица стала. Тогда, заложивъ новые патроны, хорошо выцѣливъ по стоячей, я выстрѣлилъ еще два раза. Опять-таки лисица отслушала выстрѣлы и вернулась въ болото. По слѣду видно было, что лисица ранена,—кровь, хоть и не съ убойнаго мѣста, лила по слѣду. Думая, что собаки возьмутъ лисицу, а если и не возьмутъ, то выведутъ въ сплошной лѣсъ въ ту сторону, откуда она пришла, а не въ ту, гдѣ она выдержала четыре выстрѣла, я пошелъ по кровавому слѣду въ болото и затѣмъ сталъ на входномъ слѣду ея отъ лѣса. Но не тутъ-то было: лисица, сдѣлавъ кругъ въ болотѣ, вышла изъ него опять-таки тропою и той именно, на которой я стоялъ раньше. Я взялъ ее уже поздно вечеромъ въ сплошномъ лѣсу, верстахъ въ шести отъ болота, сильно порванную собаками. Останься на мѣстѣ, на тропѣ, лисица была-бы моя 3 часами раньше и вдобавокъ я взялъ-бы ее цѣлою, а не изорванною.

По чернотропу, однажды, стоялъ я на перемычкѣ между двумя островами, подъ берестомъ, росшимъ *саженяхъ* въ 80 отъ одного острова и *саженяхъ* въ 80 отъ другого. Стая разбилась на двое; одна часть гоняла лисицу въ одномъ островѣ, другая въ другомъ тоже гоняла лисицу. Берестъ, подъ которымъ я стоялъ, находился какъ разъ у тропы между двумя островами. Лисица изъ одного острова вышла, осмотрѣла поляну и всѣми ногами тропой, прямо мимо меня, пошла въ другой. Я выстрѣлилъ въ нее шагахъ въ 40; лисица вскинула трубой, но скачки не убавила, направленія не перемѣнила и пронеслась въ островъ. Я былъ увѣренъ, что лисица ранена смертельно и сейчасъ должна упасть, почему и полѣзъ за нею, тропою, въ крѣпъ. Не пролѣзъ я и двадцати шаговъ, какъ буквально на три шага наскочила на меня другая лисица, которую гнали собаки въ этомъ островѣ, и я убилъ ее. Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда лежала и первая лисица. Такимъ образомъ, я въ какихъ-нибудь 3—4 минуты взялъ двухъ лисицъ и именно потому, что держался тропы.

А сколько разъ, благодаря знанію тропъ, приходилось мнѣ убивать лисицъ вовсе безъ гону! Пристроившись гдѣ нибудь на тропѣ, далеко впереди охоты, смотришь—лѣзетъ шумовая. Въ Изюмскомъ уѣздѣ я зналъ трехъ, чрезвычайно дѣльныхъ, охотниковъ-крестьянъ, И. К. Славгородскаго и двухъ его сыновей, Федора и Якова; они на людей малоопытныхъ могли производить впечатлѣніе волшебниковъ. Собаки гоняютъ лисицу

въ довольно большомъ островѣ, а они, всё трое, стоятъ себѣ съ одной стороны и въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Повидимому, лазовъ незанятыхъ осталось много; уйдетъ лисица. Нѣтъ. Смотришь, лисицу какъ на веревкѣ кто ведетъ къ нимъ, а все дѣло въ томъ, что они стоятъ на тропяхъ, стоятъ умѣючи, и знаютъ, что въ другую сторону изъ острова тропъ нѣтъ. Въ знаніи тропы, да въ умѣніи стоять на лазу и заключается все волшебство.

4.

Я употребилъ выраженіе: умѣніе стоять на лазу. Нахожу необходимымъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ. Умѣніе стоять на лазу чрезвычайно важно и хотя объ этомъ упоминается въ охотничьемъ календарѣ Сабанѣева и въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „Природа и Охота“, все-таки считаю нужнымъ высказать свой взглядъ на это дѣло, такъ-какъ и не вполнѣ согласенъ съ другими охотниками. Я выработалъ себѣ долготѣней практикой нѣкоторыхъ правила, нѣсколько иныя, чѣмъ у другихъ охотниковъ, держусь ихъ постоянно и, сколько я ни замѣчалъ, они всегда оказывали мнѣ большую услугу. Никогда мнѣ не приходится жаловаться на то, что звѣрь замѣтилъ меня и отвернулъ; очень рѣдко приходится стрѣлять не въ мѣру и то только въ такихъ случаяхъ, какъ вышеприведенный съ лисицей, гдѣ, собственно говоря, я стрѣлялъ съ одного лаза, когда лисица шла другимъ. Всегда, если звѣрь идетъ на занятый мною лазъ, я могу допустить его сколь угодно близко и стрѣлять его на какомъ мнѣ угодно разстояніи. Вслѣдствіе всего этого, у меня сложилось убѣжденіе, что я умѣю стоять на лазу лучше другихъ охотниковъ,—отъ которыхъ то и дѣло слышишь: „проклятая лисица совѣмъ на меня шла, да чортъ ее знаетъ чего отвернула, ну и пришлось далеко стрѣлять“,—что правила, которыми я руководствуюсь, вѣрны.

У звѣрей, которыхъ я имѣю въ виду, въ настоящей статьѣ, слухъ и обоняніе гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ зрѣніе; но и зрѣніе развѣ только у дикой козы не сильнѣе, чѣмъ у человѣка, у другихъ же сильнѣе, особенно у волка,—онъ чрезвычайно зорокъ; заяцъ хотя прямо передъ собой и плохо видитъ, но подъ нѣкоторымъ угломъ видитъ прекрасно. При этомъ всякій звѣрь, привыкшій къ тому, что неподвижные предметы вообще не грозятъ ему опасностью, не боится ихъ, но обращаетъ особенное вниманіе на каждый движущійся предметъ и непремѣнно пугается его. Кромѣ того, какъ человѣку, такъ и звѣрю, движущійся предметъ легче замѣтить, чѣмъ неподвижный.

Я сдѣлалъ это маленькое замѣчаніе для того, чтобы каждое изъ правилъ, которыя я сейчасъ изложу, было вполнѣ понятно и объяснимо.

1) На лазу нужно становиться такъ, чтобы вѣтеръ всегда былъ отъ звѣря на охотника, а не наоборотъ. Если такъ стать нельзя, то не слѣдуетъ вовсе занимать лаза и даже подходить къ нему; нужно

переждать, чтобы гончія перевели звѣря черезъ незанятый лазъ и затѣмъ уже занять его. Такъ, если охотникъ находится въ срединѣ острова, вѣтеръ съ юга, а гончія гоняють въ сѣверной части острова, то нужно переждать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ охотникъ не надѣется, чтобы прошелъ звѣрь, пока звѣря переведутъ въ южную часть и тогда быстро занять лазъ, ибо звѣрь, если вѣтеръ отъ охотника, ни за что на лазъ не пойдетъ, а между тѣмъ, учуявъ его, можетъ совсѣмъ уйти изъ острова. Я сказалъ: переждать въ томъ мѣстѣ, гдѣ охотникъ не надѣется, чтобы прошелъ звѣрь, но еще лучше, пока гончія переведутъ звѣря въ ту часть острова, откуда удобно по вѣтру ждать его, постоять въ полѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ опушки, противъ того мѣста, гдѣ наиболѣе вѣроятный лазъ изъ острова и при этомъ стоять открыто, такъ-какъ лисица, напр., всегда первый кругъ дѣлаетъ ближе къ опушкѣ и, увидѣвъ человека въ томъ мѣстѣ, гдѣ ей придется выйти изъ острова, долѣе продержится въ немъ, а чѣмъ звѣрь долѣе держится въ островѣ, тѣмъ болѣе вѣроятія убить его. Итакъ, первое правило: никогда не ждать на лазу звѣря, идущаго противъ вѣтра, такъ-какъ все равно стрѣлять его не придется, а звѣря отпугаешь навѣрное; онъ и на второмъ кругѣ тотъ лазъ обойдетъ, гдѣ человекъ стоялъ.

2) Становясь на лазъ, нужно устроиться на немъ такъ, чтобы возможно было соблюдать полную тишину: по порошкѣ — утоптать снѣгъ, чтобы не скрипѣлъ; по чернотропу — расчистить мѣсто, откинуть сухія вѣтки, чтобы не треснула какая подъ ногою *). Стоя на лазу, нельзя ни кашлять, ни чихать, ни сморкаться; если ужъ необходимо сдѣлать то или другое, то кашлянуть, или чихнуть можно, только плотно закрывъ все лицо шапкой, а носъ можно вытереть платкомъ, не сморкаясь.... Не смѣйтесь, господа, это очень серьезно; скажите это хорошему охотнику-промышленнику изъ крестьянъ, онъ не увидитъ здѣсь ничего смѣшного, онъ самъ строго этого придерживается.

3) Стоять на лазу нужно по возможности скрытно, но главное — совершенно неподвижно. Надлежитъ всегда становиться такъ, чтобы охотнику было хорошо видно то мѣсто, откуда онъ ждетъ звѣря, т. е., лицо его должно быть совершенно открыто; нужно позаботиться о томъ, чтобы голова и нескрытыя части тѣла обрисовывались звѣрю, идущему на охотника, на темномъ фонѣ, а не на свѣтломъ. Лучшее мѣсто — подъ деревомъ, лицомъ въ ту сторону, откуда ждешь звѣря; нужно плотно прижаться спиной къ дереву, слиться съ нимъ, въ та-

*) Какъ зайца можно остановить свистомъ, такъ для того, чтобы лисица оставалась на полномъ ходу, нужно только переломить сухую вѣточку, — слабый трескъ сломанной вѣточки заставитъ ее сразу остановиться, а известно, что послѣ остановки лисица непремѣнно измѣняетъ направленіе хода.

комъ положеніи охотнику ничто не закрываетъ поля зрѣнія и онъ долго можетъ сохранять совершенно неподвижное положеніе, а это главное; кромѣ того, разъ охотникъ одѣтъ въ платье, по цвѣту подходящее къ корѣ древесной, онъ очень мало замѣтенъ. Большинство охотниковъ становятся за деревомъ и думаютъ, что они такъ лучше скрыты. Никогда! за деревомъ ни одинъ охотникъ неподвижно не устоитъ, онъ непремѣнно будетъ изъ-за него выглядывать, то въ одну то въ другую сторону, и звѣрь его всегда скорѣе замѣтитъ, чѣмъ стоящаго неподвижно подъ деревомъ. Если приходится становиться въ кустарникѣ, гдѣ нѣтъ высокихъ деревъ, нужно выбрать такое мѣсто, чтобы передъ охотникомъ былъ низкій кустъ, а за нимъ высокій; среди кустъ долженъ быть не выше какъ по грудь охотника, опять таки для того, чтобы охотникъ могъ смотрѣть туда, откуда ждетъ звѣря, не выглядывая изъ-за куста, а стоя неподвижно; если такого куста не встрѣтится, то нужно ножомъ обрѣзать вѣтки (не обламывать, чтобы не дѣлать треску) такъ, чтобы кустъ закрывалъ охотника только по грудь, чтобы ему ничто не мѣшало смотрѣть впередъ. За спиной охотника чѣмъ выше кустъ, тѣмъ лучше, такъ какъ голова охотника, обрисовываясь на фонѣ куста, а не неба, не такъ рѣзко замѣтна. Охотясь въ болотѣ въ камышахъ, также нужно обрѣзать передъ собой камышъ, чтобы охотникъ былъ закрытъ спереди только по грудь и не обрѣзывать камыша сзади. Если есть возможность выбирать, гдѣ становиться,—въ кустарникѣ или между большими деревьями,—всегда нужно предпочесть послѣднее.

4) Ставъ на лазу, нужно расположиться какъ можно удобнѣе. Осмотрѣться, не мѣшаетъ-ли какая вѣтка,—если мѣшаетъ, обрѣзать ее; попробовать, можно-ли удобно прицѣлиться по всѣмъ направленіямъ, откуда ждешь звѣря; не мѣшаетъ-ли какойнибудь сукъ, быстро вскинуть ружье, не цѣпляетъ-ли что за погонь. Стоять нужно какъ можно спокойнѣе, не волнуясь, не напрягаясь, только зорко смотрѣть впередъ и по сторонамъ, по возможности, однако, не ворочая головой. Въ тотъ моментъ, какъ только охотникъ увидитъ звѣря, онъ долженъ замечать, какъ легавая на стойкѣ, не позволить себѣ ни малѣйшаго движенія; въ какомъ положеніи его захватило, въ томъ онъ и долженъ остаться. Совѣтъ,—увидѣвъ звѣря быстро присѣсть,—никуда не годится; это лучший способъ испугать звѣря и заставить отвернуть въ сторону: звѣрь зорче человѣка; въ то время, когда охотникъ увидѣлъ звѣря, звѣрь можетъ не видѣть его лишь потому, что охотникъ неподвиженъ; малѣйшее движеніе—и все пропало! Не слѣдуетъ брать звѣря на прицѣлъ раньше времени, потому что и это движеніе также непремѣнно напугаетъ звѣря. Вскинуть ружье можно лишь въ тотъ моментъ, когда нужно стрѣлять.

Правила эти нужно соблюдать на охотѣ съ гончими всегда, но особенно строго и педантично относиться къ исполненію ихъ при охотѣ на волка и лисицу.

5.

Мы видѣли, что единственный вѣрный лазъ звѣря—это тропа его, но дать точныя указанія, какъ находить ее, нельзя; за то, вполне возможно разсказать то, чѣмъ руководствуется охотникъ опредѣляясь большимъ, или меньшимъ вѣроятіемъ лаза звѣря въ незнакомомъ мѣстѣ, иначе говоря, изложить, какимъ условіямъ должно удовлетворять мѣсто, чтобы въ немъ предположить лазъ звѣря. Къ этому и переходу теперь.

При ходовой охотѣ можно разсчитывать убить звѣря изъ-подъ гончихъ въ томъ случаѣ, если звѣрь держится подъ ними на кругахъ. Кругъ—такъ принято говорить между охотниками, но, собственно говоря, путь звѣрь есть только замкнутая кривая, а вовсе не кругъ. Кругъ каждаго звѣря могутъ быть больше и меньше,—это зависитъ отъ мѣстности и времени года. Въ мѣстности овражистой, гористой круги всегда меньше, чѣмъ въ мѣстности ровной; въ сплошныхъ лѣсахъ они отнюдь не больше, чѣмъ въ отъемахъ, хотя многіе охотники думаютъ иначе; если нѣсколько небольшихъ отъемовъ расположены не въ далекомъ разстояніи одинъ отъ другого, то звѣрь побываетъ на кругу въ нѣсколькихъ отъемахъ и кругъ будетъ больше того, какой дѣлаетъ звѣрь въ сплошномъ лѣсу; тоже самое если небольшой отъемъ расположенъ и вдали отъ другихъ отъемовъ,—тутъ звѣрь дѣлаетъ кругъ частью лѣсомъ, частью полемъ и кругъ этотъ будетъ больше круга въ сплошномъ лѣсу; только въ томъ случаѣ, когда отъемъ очень большой и отъ него на разстояніи 8—10 верстъ нѣтъ другого, звѣрь довольно долго будетъ держаться въ немъ на кругахъ которые могутъ быть и меньше круговъ, дѣлаемыхъ звѣремъ въ сплошномъ лѣсу. Насколько пріятно борзятнику если звѣрь выходитъ въ поле, ибо только тамъ онъ и можетъ завладѣть имъ, настолько-же непріятно ружейнику охотиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ звѣрь часть круга дѣлаетъ полемъ, такъ какъ ружейнику только и можно бить звѣря въ лѣсу, да въ болотѣ, а не въ полѣ *); въ силу этого ружейникъ всегда долженъ предпочитать охоту въ сплошныхъ лѣсахъ и большихъ островахъ охотѣ въ маленькихъ отъемахъ. Въ раннюю осень когда листъ еще держится на деревьяхъ, круги звѣря меньше, въ позднюю осень они больше. Когда морозъ закуетъ землю, лѣсъ совершенно обнажится отъ листьевъ,—круги звѣря наибольшіе; по порошѣ, особенно глубокой, круги опять становятся меньше. Наконецъ, чѣмъ крѣпче мѣсто, тѣмъ на меньшихъ кругахъ ходитъ звѣрь.

Два, три послѣдовательныхъ круга звѣря подъ гончими всегда имѣютъ общія точки: точки пересѣченія и точки касанія; впрочемъ такое математическое опредѣленіе въ настоящемъ случаѣ не вполне

*) Я охочусь зимою съ гончими за русаками по полямъ, но это совсѣмъ особый родъ охоты, о которомъ я поговорю когда нибудь въ другой разъ.

вѣрно; пересѣченія и касанія кривыхъ пути звѣря будутъ точки только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, при особенно неаккуратномъ ходѣ звѣря; вообще-же въ этихъ мѣстахъ будетъ совпаденіе большей или меньшей части кривой предъидущаго круга съ кривой послѣдующаго. Чѣмъ большія части кривыхъ двухъ круговъ совпадаютъ, тѣмъ ходъ звѣря аккуратнѣе, правильнѣе. Правильность хода зависитъ отъ а) паратости и вѣрности гончихъ, в) крѣпости мѣста и отсутствія въ немъ горъ и овраговъ и е) отсутствія на пути звѣря всего того, что можетъ испугать его. Мѣста совпаденія кривыхъ двухъ круговъ—болѣе надежные лазы, чѣмъ прочія части круговъ; если предположимъ, что такихъ мѣстъ въ трехъ послѣдовательныхъ кругахъ два и звѣрь дѣлаетъ каждый кругъ въ теченіе получаса, то за полтора часа оба мѣста общія тремъ кругамъ звѣрь пройдетъ по три раза, между тѣмъ, какъ въ теченіе тѣхъ-же полутора часовъ, звѣрь пройдетъ остальные части круговъ лишь по разу, такимъ образомъ, мѣста совпаденія и опредѣлить легче, и вѣроятнѣе въ нихъ именно встрѣтить звѣря.

Хотя, какъ увидимъ ниже, каждый звѣрь имѣетъ свои лазы, но есть мѣста въ сплошномъ лѣсу, или отѣмѣ, представляющія собою лазъ общій всѣмъ звѣрямъ. Это тѣ мѣста, которыя представляютъ вообще единственно возможные переходы изъ одной части сплошнаго лѣса, или отѣма, въ другую. Такъ, въ мѣстности измѣнной, гдѣ много озеръ, протоковъ, — перешейки, раздѣляющіе ихъ, въ мѣстности возвышенной, если одна часть отдѣлена отъ другой какими либо искусственными или естественными преградами, широкими и обрывистыми канавами, или провальями,—тамъ, гдѣ канавы затасканы и черезъ нихъ сдѣланъ переходъ и въ промежуткахъ между провальями. Съ другой стороны, вблизи непреодолимаго для звѣря препятствія, въ направленіи нормали къ нему вообще нѣтъ лаза звѣря. Но тутъ нужно уже обращать вниманіе на способность звѣря предолѣвать препятствія; что для одного звѣря составляетъ серьезное препятствіе, то для другого не представляетъ никакого: для зайца серьезное препятствіе канава въ 3—4 аршина шириною, для козы таже канава все не препятствіе; гдѣ зайцу немислимо спуститься въ провалье, тамъ у лисицы даже можетъ быть тропа къ норѣ и т. д.

Скажу теперь въ отдѣльности о лазѣ каждаго звѣря, но о волчьемъ лазѣ говорить не буду,—во-первыхъ потому, что о волкахъ, какъ я уже замѣтилъ, писано наиболѣе и говорить о лазѣ ихъ—значить повторять уже сказанное, а, во-вторыхъ, ходовой охоты съ гончими на волковъ нѣтъ; охота на волковъ должна быть приготовлена заранее: по чернотропу подывкой опредѣляютъ мѣстонахожденіе волковъ, по порошѣ обкладываютъ; въ томъ и другомъ случаѣ опредѣляетъ лазы, разставляетъ стрѣлковъ—распорядитель охоты, человекъ въ дѣлѣ охоты болѣе или менѣе опытный, и учить его настоящей статьей вовсе ужъ не приходится. Малоопытнымъ охотникамъ, для которыхъ

я собственно и пишу, и которые, я надѣюсь, не возмуть на себя трудной обязанности распорядителя охоты на волковъ, нужно знать только одно правило и строго его исполнять: безусловно, слѣпо подчиняться распорядителю. Впрочемъ, это правило не худо-бы замѣтить себѣ и господамъ охотникамъ, считающимъ себя опытными...

6.

Русакъ—любитель полянъ, опушекъ, мѣстъ болѣе или менѣе чистыхъ; въ срединѣ лѣса, далеко отъ полянъ и опушекъ, не лжеть; держаться подѣ гончими въ крѣпи не будетъ; хотя онъ и дасть подѣ гончими въ островѣ три-четыре круга, но ходить не крѣпью, а выбираетъ мѣста въ отѣмѣ наиболѣе чистыя, часто вырывается на опушку и идетъ полемъ по-надѣ опушкою, затѣмъ опять скидывается въ лѣсъ, гдѣ онъ менѣе крѣпокъ, или входитъ въ лѣсъ дорожкой. Русакъ спускается съ горы и подымается на гору не прямо, а наискосокъ и въ мѣстѣ, гдѣ она наиболѣе отлога; на кручу прямо не подѣзетъ и съ кручи сторчъ не спустится. Оврагъ, бока котораго покрыты лѣсомъ, русакъ переходитъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оврагъ сжатъ, бока круты, лѣсъ правой стороны близко подходитъ къ лѣсу лѣвой, а тамъ, гдѣ оврагъ шире, бока отложе, чистаго мѣста больше. Русакъ старается идти такимъ путемъ, чтобы ему было удобно скинуться въ любую сторону, вслѣдствіе этого онъ не пойдетъ по-надѣ самымъ провалемъ, надѣ обрывомъ, не пойдетъ надѣ глубокой канавой, а тѣмъ болѣе по дну канавы или провалья. Только по порошѣ русакъ ложится въ провальяхъ и по порошѣ-же, отдѣлавшись отъ гончихъ, иногда идетъ въ провалье, но для того, чтобы залечь тамъ, а не пройти его; по чернотропу русакъ въ провалье не ляжетъ и на гону туда не заглянетъ. Русакъ идетъ по-надѣ опушкой предпочтительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поле вдается въ лѣсъ, и въ тѣхъ-же мѣстахъ выходные лазы русака изъ острова въ поле, но послѣдніе только въ томъ случаѣ, если лѣсъ расположенъ на равнинѣ; если лѣсъ расположенъ по оврагу, то выходные лазы будутъ по отъяркамъ (такъ у насъ называютъ отростки, развѣтвленія главнаго оврага), ибо ими выходъ изъ оврага болѣе отлогій, а, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ отъярки бываютъ покрыты лѣсомъ и выдаются въ поле, то въ этомъ случаѣ выходные лазы будутъ тамъ, гдѣ лѣсъ вдается въ поле. Русакъ ходитъ дорожками проѣзженными въ лѣсу; съ одной изъ нихъ переходитъ на другую въ мѣстѣ наименѣе крѣпкомъ, вслѣдствіе этого пересѣченіе дорожекъ представляетъ собою одинъ изъ лазовъ русака.

Въ отѣмахъ овражистыхъ нужно обращать вниманіе на ширину овраговъ, большую или меньшую крутизну спусковъ въ нихъ; лазы русака будутъ тамъ, гдѣ оврагъ шире, спуски въ него менѣе круты. Если противъ отлогаго спуска въ оврагъ вѣтъ отлогаго-же подъема, а таковой находится ниже или выше по оврагу, то русакъ, спустив-

шисъ въ оврагъ отлогимъ спускомъ, пойдетъ вдоль оврага до отлогого подъема; вслѣдствіе этого лазъ русака въ самомъ оврагѣ можетъ быть не только въ мѣстѣ, находящемся между двумя отлогими спусками, но и въ томъ, которое приходится на пути отъ одного отлогого спуска до другого, хотя-бы въ немъ обѣ стороны оврага были довольно круты; но, во всякомъ случаѣ, не тамъ, гдѣ оврагъ очень сжатъ и бока обрывисты,—такого мѣста русакъ постарается избѣгнуть. Въ островахъ, расположенныхъ на ровномъ мѣстѣ, лазы русака—опушки, гдѣ поле мысомъ вдается въ лѣсъ, пересѣченіе дорожекъ, поляны и особенно тѣ мѣста ихъ, которыя приходятся противъ наименѣе крѣпкихъ частей лѣса. Въ срединѣ сплошныхъ лѣсовъ, вдали отъ опушекъ, гдѣ нѣтъ полянъ, вырубокъ,—русакъ вовсе не держится; онъ держится въ сплошномъ лѣсу около опушекъ, полянъ, вырубокъ, а гдѣ вырубки, тамъ непремѣнно есть и дорожки; тутъ ужъ пересѣченія дорожекъ представляютъ вполне вѣрные лазы. Въ сплошныхъ лѣсахъ, пересѣченныхъ оврагами и въ которыхъ есть поляны, лазы русака въ оврагахъ и на полянахъ—въ тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и въ отъемахъ. Вообще, въ сплошныхъ лѣсахъ мѣстъ, гдѣ можно предположить лазъ русака, меньше, чѣмъ въ отъемахъ, вслѣдствіе этого въ нихъ задача опредѣленія лазовъ легче, и лазы опредѣленіе и вѣрнѣе, чѣмъ въ отъемахъ.

По пестрому полю и бѣлой тропѣ, пока пороша не глубока, лазы русака тѣ-же, что и по чернотропу, но къ этому нужно прибавить, что въ это время, если ручьи, болота, лужи замерзли и ледъ не покрытъ снѣгомъ, сдуло его вѣтромъ, то русакъ переходитъ отъ времени до времени по льду, само собой съ цѣлью скрыть свой слѣдъ, почему особенно практикуетъ это, идя на лежку и отдѣлавшись отъ гончихъ, передъ тѣмъ какъ запасть; кромѣ того, такъ какъ по санной, ѣзженной дорогѣ обыкновенно собаки русака не гонять (лучшія изъ гончихъ преслѣдуютъ русака по зимней дорогѣ молча и только рѣдкія изъ нихъ будутъ гнать его по такой дорогѣ съ голосомъ), то въ это время русакъ предпочитаетъ ходить по дорогамъ, почему пересѣченіе дорогъ становится болѣе вѣрнымъ лазомъ русака, чѣмъ прочіе лазы въ лѣсу.

Когда снѣгу много, лазы русака измѣняются. По глубокой и рыхлой порошѣ, если снѣгъ не держитъ русака ни въ полѣ, ни въ лѣсу, онъ ходитъ исключительно по ѣзженнымъ дорогамъ, да по тропамъ, имъ-же самимъ продолженнымъ; такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по чернотропу были лазы русака,—въ отъяркахъ, по опушкамъ,—снѣгу бываетъ наиболѣе, то русакъ ужъ не ходитъ здѣсь, а выбираетъ мѣста, гдѣ снѣгу поменьше; въ опушкахъ снѣгу намететъ много, въ крѣпи его меньше и лежитъ онъ ровнѣе, вслѣдствіе этого русакъ по глубокой порошѣ подъ гончими иногда долго держится въ крѣпи, чего по чернотропу никогда не бываетъ; выходные лазы изъ

лѣса не тѣ, что по чернотропу, не по отъяркамъ, не тамъ, гдѣ поле мысомъ вдается въ лѣсъ, такъ какъ здѣсь снѣгу бываетъ больше, а тамъ, гдѣ снѣгу меньше. Когда снѣгу много и онъ въ полѣ держитъ русака, а въ лѣсу нѣтъ, русакъ выбирается изъ лѣсу или держится у самыхъ опушекъ и поднятый сейчасъ-же вырывается въ поле, такъ-что охоты на него въ лѣсу нѣтъ; если какой анахоретъ и держится въ лѣсу, то все-таки охотиться на него съ гончими очень ужъ плохо: русака хоть кой-гдѣ держитъ снѣгъ—по полянамъ, по гребню сугробовъ,—онъ эти мѣста хорошо знаетъ, ими и ходитъ,—собака-же вязнетъ вездѣ, рѣжетъ ноги и даже паратая, подъ конецъ, гонитъ шагомъ.

Я пишу о той мѣстности, гдѣ снѣгу не бываетъ такъ много, какъ въ средней и сѣверной Россіи, не бываетъ такого наста, какъ тотъ, о которомъ, кажется, покойный П. М. Мачеваріановъ говорить, что тройку на скаку держитъ, у насъ, если челоуѣка держитъ,—да и то только въ полѣ,—такъ и это много. Вотъ почему я упомянулъ только о трехъ, такъ сказать, типахъ бѣлой тропы, о множествѣ, вѣроятно возможныхъ, случаяхъ не говорилъ, да и не могъ говорить, такъ какъ ихъ у насъ не бываетъ, а между тѣмъ, по порышамъ лапы русака чрезвычайно измѣнчивы,—все зависитъ отъ глубины снѣга, способности его держать русака, снѣжныхъ заносовъ.

При глубокой порошокъ бить русаковъ особенно легко. Ложится онъ на лежку вблизи самой дороги или своей-же тропы, поднятый гончими старается сейчасъ-же выбраться на дорогу, пройдетъ дорожку, затѣмъ скидывается и западаетъ опять тайно у дороги. Мнѣ вспомнилась зима 1882/83 года; цѣлую зиму стояли глубокія пороши. Русаки ложились у самой дороги. Со мной было нѣсколько случаевъ, что я находилъ русака на лежкахъ не далѣе 10—15 шаговъ отъ проезжей дороги, гдѣ за день проходилъ не одинъ десятокъ подводъ. Взбуженный съ логова, русакъ прямо выходилъ на дорогу и, пройдя дорогой двѣ—три версты, дѣлалъ скидку и западалъ надъ дорогой.

Въ ту зиму, однажды я, взявъ гончихъ, пошелъ въ сплошной лѣсъ, верстахъ въ трехъ отъ дома. Погода была тихая; стоялъ небольшой морозецъ. Въ лѣсу пролегалла дорога, по которой я и пошелъ, изрѣдка посвистывая на собакъ. Надъ самой дорогой, шагахъ въ 150 впереди меня, Тревожка подняла русака. Собаки, тонувшія въ снѣгу буквально по уши, неохотно лѣзли съ дороги, почему въ ту минуту, какъ залилась Тревожка, нѣкоторые были на дорогѣ и съ дороги повалили на голось, отвернули русака и повели отъ дороги подъ прямымъ угломъ. Зная, что въ томъ направленіи, куда повели собаки, покрайней мѣрѣ версты на двѣ, на три, нѣтъ ѣзженныхъ дорогъ, я былъ увѣренъ, что русакъ возвратится и остался на дорогѣ. Однако голоса удалялись и, наконецъ, я услышалъ, что его верстахъ въ 1½ отъ меня держать на кругахъ. Когда гора не захотѣла подойти къ Маго-

мету, то Магометъ пошелъ къ горѣ. Идти пришлось цѣликомъ по глубокому снѣгу; я эти $1\frac{1}{2}$ версты шелъ не менѣе часу. Собаки держали безъ умолку и все въ одномъ мѣстѣ. Наконецъ я дошелъ и сейчасъ-же сталъ на гонный слѣдъ; не прошло и 10 минутъ, какъ заяцъ былъ убитъ.

Взявъ зайца, я пошелъ прослѣдить, какъ онъ ходилъ подъ гончими. Что-же оказалось? Русакъ, на небольшихъ кругахъ, по однимъ и тѣмъ-же тропамъ ходилъ около двухъ часовъ... До чего легко въ глубокія пороши бить русаковъ! Если дорогъ нѣтъ, держитесь подъ собаками на тропѣ, и каждый русакъ убитъ. Разъ есть дорога, стойте спокойно на дорогѣ и русакъ придетъ къ вамъ; если онъ пошелъ по дорогѣ отъ васъ, идите за нимъ вслѣдъ, смотрите скидки; тутъ-же онъ и лежитъ, хотъ лежачаго бейте...

Вообще въ снѣжныя зимы бить русаковъ легко и ихъ переводятъ массу; нужно послѣ этого нѣсколько сиротскихъ зимъ сряду, ятобы возстановилось прежнее количество русаковъ.

А русакъ-то, русакъ матерый,
У заборовъ въ заметы ложится,—
Нанесетъ надъ нимъ снѣгу горой,—
Ничего онъ теперь не боится...

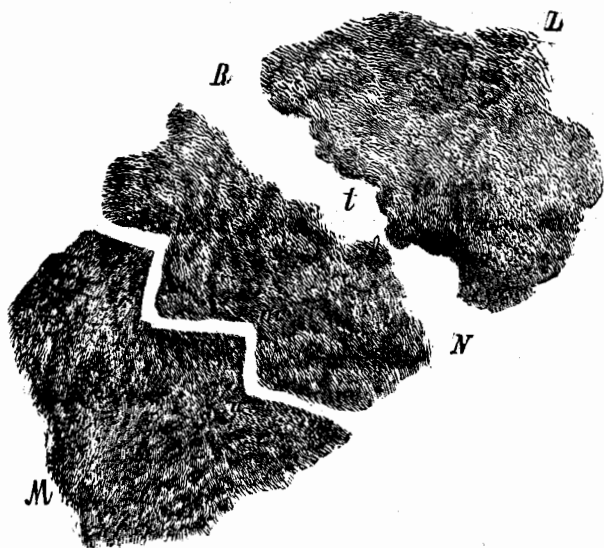
сказалъ Д. А. Вилинской. Сказалъ онъ такъ навѣрное потому лишь, что писалъ стихами, почему ему была «правдоподобность лишь нужна», а не правда; пиши онъ тогда прозой, онъ этого бы ни за что не сказалъ. Именно въ ту глухую пору, когда навалить снѣгу, намететь сугробы,—русака прибивается къ жилью, ложится на гумнахъ, въ садахъ, по огородамъ,—русаковъ истребляютъ почти поголовно; тропить его мужичекъ съ дворнягой, тропить его мужичекъ безъ дворняги, тропить его дворняга безъ мужика, тропятъ его волкъ и лисица,—и онъ становится вѣрной добычей всѣхъ и cadaго.

7.

Лисица не знаетъ тѣхъ хитростей, какія подъ гончими всегда продѣлываетъ русакъ. Скидка ей незнакома; идти встрѣчу гону стаи, пропустить всю ее мимо себя и пойдти назадъ своимъ слѣдомъ, что русакъ продѣлываетъ очень часто,—лисица никогда не додумается сдѣлать. Осторожность лисицы, или лучше сказать—трусость, спасаетъ ее; слышавъ первый окрикъ на собакъ, лязгъ снимаемаго смычка, лисица сейчасъ-же уходитъ, и, если не приняты мѣры, то, хотя собаки доберутся и игоняютъ, она все-таки отдѣляется, такъ-какъ охотники назади и ей лазы впередъ открыты. Поэтому, при охотѣ на лисицу необходимо занимать лазы далеко впереди,—въ отъемахъ на противоположной сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ бросятъ собакъ, въ сплошномъ лѣсу версты за $1\frac{1}{2}$ —2 отъ него. Исключеніе

составляетъ охота въ островахъ крѣпкихъ, болотныхъ, густо поросшихъ камышемъ и лозою; изъ нихъ лисица не такъ легко уходитъ; здѣсь нѣтъ надобности перерѣзывать ей ходъ изъ острова въ противоположной напуску сторонѣ. Лисица въ такомъ островѣ, слышавъ напускъ, встаетъ, начинаетъ бродить по немъ безъ толку, чѣмъ, разумѣется, облегчаетъ гончимъ возможность поднять ее, и, поднятая, держится въ немъ подъ гончими на кругахъ довольно долго. Вслѣдствіе этого охота въ болотахъ вообще легче, чѣмъ въ лѣсахъ, почему большинство охотниковъ и предпочитаетъ ее охотѣ въ лѣсу.

Лисица не любитъ ходить чистымъ мѣстомъ, полянами, очень рѣдко пойдетъ по дорогѣ (только тогда, когда ей нужно выйти дорогой изъ острова), но въ крѣпкомъ болотномъ островѣ все-таки приходится становиться именно на полянкахъ, на дорожкахъ, ибо въ другомъ мѣстѣ за камышемъ увидѣть ее, а слѣдовательно и убить, нельзя, хотя-бы она въ трехъ шагахъ пролѣзла. Становиться на этихъ полянкахъ, дорожкахъ слѣдуетъ ближе къ опушкамъ, чѣмъ къ срединѣ острова. Если (фиг. 3) въ болотѣ LM, RtN пересѣкаю-

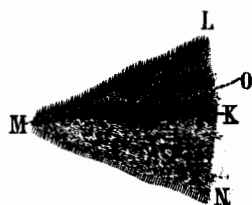

(Фиг. 3).

щая его поляна, то на ней нужно становиться ближе къ точкамъ B, N, чѣмъ къ t. Лисица, какъ сказано, чистымъ мѣстомъ ходить не любитъ, вслѣдствіе этого надежнѣйшій лазъ на разсматриваемой полянѣ точка f, гдѣ крѣпъ L сближается съ крѣпью M. Если лисицѣ необходимо перейти чистое мѣсто, она старается по возможности отдалить этотъ моментъ, почему дѣлаетъ лишній путь крѣпью. Такъ, при направленіи гона отъ M къ L, она перейдетъ дорожку k l m n въ точкахъ k, m, при обратномъ направленіи—въ точкахъ l, n. Вы-

ходные лазы изъ острова находятся въ той сторонѣ его, гдѣ къ нему ближе другой островъ.

Въ отъѣмѣ, расположенномъ на равномъ мѣстѣ, лазъ—въ опушкѣ, гдѣ островъ вдается въ поле, а не наоборотъ, какъ то мы видѣли у русака. Ибо лисица не ходитъ опушкою изъ любви къ искусству, какъ русакъ, а является въ опушкѣ тогда, когда ей нужно выйти изъ острова; если-же появляется въ опушкѣ, не имѣя еще намѣренія выйти изъ острова, то лишь на первомъ кругѣ, который она дѣлаетъ наибольшій; это появленіе бываетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поле вдается въ лѣсъ, но оно всегда болѣе или менѣе случайно, почему въ этихъ мѣстахъ нѣтъ вѣрнаго лаза лисицы. Вообще выходные лазы ложбинами, а не буграми, но если островъ вдается въ поле бугромъ, покрытымъ лѣсомъ, то лисица всегда предпочитаетъ пройти хотя бы и бугромъ, но крѣпью, а не чистой ложбиной; однако и въ этомъ случаѣ не гребнемъ бугра. Такъ, если (фиг. 4) LMN бугоръ, вдающийся въ поле, МК гребень его, то путь лисицы не КМ, а нѣкоторая линія ОМ. Впрочемъ объ этомъ еще придется говорить ниже.

(Фиг. 4).

Въ болотномъ островѣ лисица ходитъ тѣми мѣстами, гдѣ суше, и переходитъ черезъ воду только тогда, когда ее вынуждаетъ необходимость,—гонимая припрутъ къ водѣ, такъ что ей дѣваться некуда,—но и тутъ старается избѣгнуть путешествія по водѣ: перепрыгиваетъ съ кочки на кочку, воспользуется бревномъ, палкой, перекинутыми черезъ ручей; добровольно лисица черезъ воду никогда не пойдетъ. Когда вода въ болотѣ замерзаетъ, замерзнуть ручьи, лисица чрезвычайно любитъ ходить замерзшимъ протокомъ, идетъ иногда по немъ версту и болѣе, между тѣмъ какъ такой протокъ представляетъ собою чистое мѣсто, какъ-бы широкую дорогу въ островѣ. Русакъ, положимъ, тоже переходитъ по льду, но тотъ дѣлаетъ это тогда, когда нѣтъ на льду снѣга, чтобы скрыть свой слѣдъ; лисица-же идетъ по льду хотя-бы онъ весь былъ покрытъ снѣгомъ, да и, наконецъ, ей вообще никогда не приходится въ голову маскировать свой слѣдъ такъ, что эта странность лисицы, вопреки своей привычкѣ, идти открытымъ мѣстомъ, для меня необъяснима.

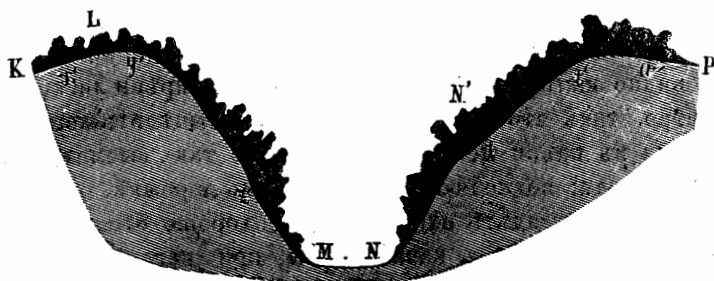
Я упомянулъ, что лисица не маскируетъ свой слѣдъ; скажу объ этомъ нѣсколько словъ. Приходится нерѣдко слышать и читать, что лисица дѣлаетъ петли, путаетъ слѣдъ. Если обратить вниманіе на эти петли, то происхожденіе запутаннаго иногда нарыска лисицы отнюдь не можетъ быть приписано желанію ея умышленно замаскировать направленіе нарыска, какъ это мы видимъ на русачьемъ маликѣ. Происхожденіе петель и путаницы въ нарыскѣ совершенно случайно: мышкуетъ лисица на полянѣ, въ опушкѣ,—она нѣсколько разъ, сама

того не замѣчая пересѣчетъ свой слѣдъ, возвращается къ нему; слышавъ какой-нибудь шумъ, — лисица начинаетъ безъ толку ходить около одного и того-же мѣста, то въ одну сторону пойдетъ послушаетъ, то въ другую, — вотъ и выходятъ петли. Что это объясненіе вѣрно, присмотритесь по порошкѣ къ путанному нарыску лисицы, смыслу тамъ, въ разсужденіи сокрытія направленія нарыска, нѣтъ никакого.

Кстати о слѣдахъ. Въ календарѣ Л. П. Сабанѣева изображены слѣды звѣрей; нѣкоторые изъ этихъ изображеній приходилось мнѣ видѣть въ охотничьемъ календарѣ, изданномъ, не помню кѣмъ, лѣтъ 15 тому назадъ; тогда они не особенно меня поразили: книженка была пустенькая, понятно, что и изображеніе слѣдовъ какое Богъ послалъ; но въ серьезномъ трудѣ Л. П. Сабанѣева такое невѣрное изображеніе произвело на меня чрезвычайно непріятное впечатлѣніе. Человѣкъ, незнающій слѣдовъ звѣрей, никогда по этимъ изображеніямъ ничему не научится. Охотникъ, знающій слѣды звѣрей, не узнаетъ въ нихъ тѣхъ слѣдовъ, которые они должны изображать. Во-первыхъ, отпечатокъ каждой ноги непохожъ, во-вторыхъ, расположеніе отпечатковъ или невѣрно, или взято въ неудачный, не типичный моментъ, — напримѣръ, рассмотрите отдѣльно изображенный слѣдъ зайца (въ той книжкѣ, о которой я упоминалъ, этого изображенія я не помню), — онъ взятъ въ моментъ уклоненія линіи бѣга русака съ прямого направленія направо, — это видно потому, что лѣвая задняя нога занесена далеко впередъ и по растопыреннымъ пальцамъ лѣвой передней лапы, — моментъ, не дающій понятія объ относительномъ расположеніи ногъ при обыкновенномъ прямомъ направленіи бѣга, кромѣ того, такъ растопыриться пальцы заячьей лапы могутъ только задней, а не передней, — въ-третьихъ, наконецъ, самая идея изображенія такова, что не можетъ дать понятія о нарыскѣ, о маликѣ, нужно изобразить, кромѣ прыжка, или положенія четырехъ ногъ въ теченіе одного шага, рядъ прыжковъ, рядъ шаговъ, тогда только можетъ составиться представленіе о слѣдѣ.....

Въ лѣсномъ овражистомъ отѣмѣ лисица первый кругъ подъ гончими дѣлаетъ наибольшій; тоже самое и въ лѣсномъ отѣмѣ, расположенномъ на ровномъ мѣстѣ, — она обходитъ островъ на первомъ кругѣ ближе къ опушкѣ, чѣмъ всѣ послѣдующіе круги. Затѣмъ, лисица во всякомъ островѣ ходитъ, избѣгая открытыхъ мѣстъ, полянъ, дорожекъ, упорно держится крѣни. Лисица не ходитъ дномъ оврага, ложбины, не ходитъ гребнемъ бугра; принято говорить, что она ходитъ въ полъ-бугра, но и это не совсѣмъ вѣрно: ходитъ она не полъ-бугра, а нѣсколько ниже, или выше половины. Представимъ себѣ (фиг. 5) сѣченіе острова $KLMNN'OP$; путь лисицы пересѣчетъ эту линію въ точкахъ x', y', z', v', t', w' , а не въ точкахъ L, M, N, N' и O , причемъ, если K, P опушка, то x' и w' вѣроятныя точки пересѣче-

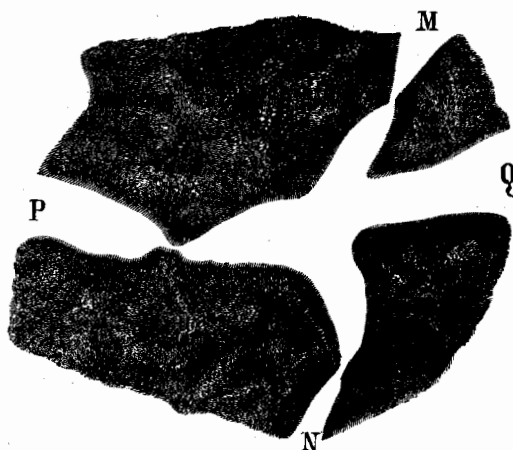
нія на первомъ кругѣ. Въ островѣ (фиг. 6), пересекаемомъ чистымъ оврагомъ PQ съ отъярками M , N , лазы лисицы черезъ оврагъ и отъярки въ x , y , Z , такъ-какъ въ этихъ мѣстахъ перерывъ лѣса наименьшій; переходы лисицы въ этихъ мѣстахъ будутъ и въ томъ случаѣ,

(Фиг. 5).

если противъ нихъ спускъ въ оврагъ наиболѣе крутъ, ибо лисица кручи не боится и въ провалѣ ползаетъ, но такъ-какъ вообще никакой звѣрь спускаться сторчъ съ горы, особенно крутой, не любитъ, то лисица подойдетъ къ этимъ мѣстамъ перехода ниже, чѣмъ въ полъбугра, по нѣкоторымъ линіямъ wx , ty .

Приведенныя начала хода лисицы, въ отношеніи профиля лѣса, (фиг. 5) вполне примѣтны въ сплошномъ лѣсу, и переходы черезъ поляны, овраги, дорожки въ сплошномъ лѣсу тѣ-же (фиг. 3 и 6), что въ отъемахъ. Въ сплошномъ лѣсу, гдѣ нѣтъ полянъ и овраговъ, нужно руководствоваться относительнымъ расположеніемъ въ немъ болѣе и менѣе крѣпкихъ мѣстъ; мѣстами наиболѣе крѣпкими будетъ ходить лисица; выходъ изъ крѣпи—въ ту сторону, гдѣ ближе къ ней другая крѣпь. Одинъ изъ береговъ, обыкновенно лѣвый, многихъ большихъ рѣкъ часто представляетъ собою низменную равнину, покрытую сплошными лѣсами; въ такихъ лѣсахъ есть ложбины, густо поросшія камышомъ, лозой, которыя представляютъ собою, какъ-бы, острова въ сплошномъ лѣсу. Въ этихъ островахъ осенью держатся выводки лисицъ; лисица въ нихъ ходитъ подѣ гончими на кругахъ, очень неохотно выходитъ въ лѣсъ и выходные лазы изъ такого острова въ лѣсъ такіе-же, какъ и выходные лазы изъ всякаго острова въ поле.

(Фиг. 6).

При охотѣ на лисицу въ лѣсу не слѣдуетъ занимать лаза на дорожкѣ. Иные охотники становятся на дорожкахъ, пересѣкающихъ ходъ звѣря, въ томъ предположеніи, что на дорожкѣ легче стрѣлять, но это совершенно ошибочно, — на дорожкѣ труднѣе стрѣлять: лисица подходитъ къ дорожкѣ осторожно и черезъ самую дорожку махнетъ однимъ прыжкомъ, — выстрѣлъ получается очень сомнительный! Лѣсъ не камышъ, въ немъ всегда можно выбрать и въ крѣпи мѣсто, съ котораго видно шаговъ на 10—15 вокругъ, а въ крѣпи лисица не идетъ такъ быстро, такъ что ее можно и увидѣть и выцѣлить хорошо. Кромѣ того, лисица въ крѣпи менѣе осторожна, не такъ высматриваетъ, что дѣлается впереди; подходя-же къ полямъ, къ дорожкѣ, она очень осторожна и можетъ оглядѣть охотника даже хорошо стоящаго.

По бѣлой тропѣ, — въ началѣ зимы, при неглубокой порошѣ, — лисица живетъ въ лѣсу и ходитъ тѣми-же мѣстами, что и по чернотропу; лазы ея по бѣлой тропѣ — тѣ-же самые, что и по чернотропу. Нужно только добавить то, что я говорилъ уже о замерзшихъ протокахъ, которыми въ это время часто ходитъ лисица, и, кромѣ того, по порошѣ первый кругъ въ островѣ она дѣлаетъ не такъ близко къ опушкѣ, какъ по чернотропу; это происходитъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ опушкѣ снѣгъ глубже, чего она не любитъ, и потому, что кругъ ближе къ опушкѣ имѣетъ, само собой, цѣлью осмотрѣть безопасности выходовъ, а такъ-какъ обнаженный лѣсъ не препятствуетъ осмотрѣть опушку и тогда, когда лисица идетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, то она и предпочитаетъ пройти подальше отъ опушки. Къ срединѣ зимы и даже въ началѣ ея, если снѣгу выпадетъ много, лисица уходитъ изъ лѣсовъ въ поля и охоты на нее съ гончими почти нѣтъ; въ сплошныхъ лѣсахъ и то остается рѣдкая изъ нихъ; кромѣ того, захватить ее въ опредѣленномъ мѣстѣ довольно трудно: она ведетъ зимою жизнь бродячую; сегодня здѣсь, а завтра въ другомъ мѣстѣ, за пять верстъ отсюда. Въ это время ихъ нужно обкладывать; тогда, — хоть съ гончими, хоть съ загонщиками, — можно охотиться съ успѣхомъ, при ходовой-же охотѣ съ гончими найти лисицу случайность. Рѣдко и то, если островъ расположенъ непосредственно вблизи села, даже города, лисица, иногда почти всю зиму, держится въ немъ.

Въ охотничьемъ календарѣ Л. П. Сабанѣва между прочимъ сказано про лисицу: „тропѣ она никогда не дѣлаетъ“. Это невѣрно. По чернотропу лисица *всегда* дѣлаетъ тропы и тропы ея замѣтнѣе тропъ всякаго другого звѣря, кромѣ волка. По бѣлой тропѣ она дѣйствительно не дѣлаетъ тропъ, но это потому, что зимой не держится въ лѣсу въ опредѣленномъ мѣстѣ, а ведетъ жизнь бродячую, тропа-же есть принадлежность звѣря осѣдлаго, а не бродячаго; въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, о которыхъ я упоминалъ, когда лисица почти всю зиму держится въ одномъ островѣ, она и тропы въ немъ набиваетъ.

Хотя вообще зимою лисьихъ тропъ не видно, но лисица ходитъ подъ гончими, какъ сказано, тѣми мѣстами, что и по чернотропу, и идетъ именно тамъ, гдѣ по чернотропу были тропы ея; заученныя по чернотропу лисьи тропы представляютъ самыя вѣрные лазы ея по порошѣ.

8.

Ходъ козы подъ гончими имѣетъ особенность, которая дѣлаетъ его совершенно отличнымъ отъ ходовъ русака и лисицы; эта особенность та, что коза, даже мѣстная, далеко не всегда съ подъема становится на кругахъ, какъ это обязательно для другого мѣстнаго звѣря. Очень часто поднятая съ лежки коза идетъ на прямую верстѣ 4—5 и тамъ уже становится на кругахъ (говорятъ и пишутъ, что коза идетъ на прямую верстѣ 15—20, но мнѣ никогда ничего подобнаго видѣть не приходилось *). Вслѣдствіе этого, нужно при охотѣ на козъ соображать, какъ пошла коза съ подъема? Если на прямую, то нечего оставаться на мѣстѣ и выбирать лазъ, а поскорѣе отправляться за гончимъ и занять лазъ тамъ, гдѣ коза стала на кругахъ; если-же коза съ лежки пошла на кругахъ, то, само собой, лазъ надлежитъ занять тутъ-же; причемъ у самыхъ лежекъ надежнѣйшій лазъ, ибо коза, какъ и русакъ, на первомъ-же кругѣ почти всегда возвращается къ тому мѣсту, гдѣ поднята. Въ этомъ случаѣ, т.-е., когда коза встала на кругахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ поднята, нужно занимать лазъ быстро не медля, такъ-какъ коза, особенно старая, даетъ лишь два, много три круга и махнетъ на прямую.

Коза въ отъемахъ не держится, заходитъ случайно, почему и охоты на козъ въ отъемахъ нѣтъ, такъ-какъ поднятая въ отѣмѣ, она непремѣнно уходитъ на прямую. Охота на козъ въ сплошныхъ лѣсахъ; здѣсь коза держится преимущественно по срубамъ, а не въ строевомъ лѣсу. Коза особенно любитъ мѣстность гористую, пересѣченную вдоль и поперекъ оврагами; высокіе бугры, покрытые молодымъ лѣсомъ. Если козъ не беспокоить, то онѣ очень долго могутъ жить въ одномъ небольшомъ участкѣ лѣса; въ глубокія пороши, онѣ недѣлями стоятъ въ какой-нибудь одной ложбинѣ.

Подъ гончими коза не идетъ чистыми мѣстами, полянами, дорожками, какъ русакъ, но и не держится крѣпко, какъ лисица. Строевымъ лѣсомъ она идетъ тамъ, гдѣ лѣсъ рѣже, нѣтъ подседа; срубомъ,—гдѣ кусты рѣдки и невысоки. Коза не идетъ гребнемъ вдоль бугра, не идетъ по дну вдоль оврага; она, какъ и лисица, идетъ нѣсколько выше или ниже полу-бугра. Если козъ нужно перейти изъ одной системы овраговъ въ другую, она перевалитъ черезъ бугоръ,

*) Я охотился и охочусь на козъ въ мѣстахъ гористыхъ, а, можетъ быть, такъ она ходитъ въ лѣсахъ, расположенныхъ на ровномъ мѣстѣ?

гдѣ онъ ниже, черезъ сѣдло; эти лазы такъ и называютъ козымъ переваломъ. Вѣрный переходъ черезъ оврагъ въ томъ мѣстѣ, которое приходится на пути между двумя перевалами, и этотъ лазъ называется козымъ переходомъ.

Пусть (фиг. 7) точки *K*, *N*, *P*, *Q*, *R* и *S* высшія точки бугровъ

KN, *PQ* и *RS*; *L*, *M* и *O* низшія точки тѣхъ-же бугровъ; эти послѣднія точки *L*, *M*, *O* прійдутся въ мѣстахъ козыихъ переваловъ, и линіи *tu*, *xu* будутъ представлять собою козыя переходы.

Коза спускается съ бугра, какъ и русакъ, не сторчъ, а наискось и поднимается такъ-же.

По порошѣ лазы козы тѣ-же, что и по чернотропу, но

охота много легче. Во-первыхъ, ее найти по слѣду легко; во-вторыхъ, особенно по глубокой порошѣ, ходитъ она дольше въ одномъ мѣстѣ на кругахъ и придерживается очень аккуратно, при послѣдующихъ кругахъ, слѣда, проложеннаго на первомъ кругѣ.

Поднятое стадо козъ разбивается; нѣкоторыхъ гончія угоняютъ, другія отбиваются отъ гона и возвращаются къ лежкамъ, или въ какую-либо ложбинку вблизи лежекъ, останавливаются тамъ и прислушиваются къ гону собакъ. Этихъ стоячихъ козъ очень нетрудно скрасть; онѣ, при извѣстной, разумѣется, осторожности и умѣніи охотника, подпускаютъ его шаговъ на 60—70. Если остальныхъ козъ гончія увела на прямую и охотнику идти за ними слишкомъ далеко и не по рукъ, то, пока гончія возвратится, нужно заняться скрадываніемъ этихъ стоячихъ козъ.....

9.

Въ заключеніе сдѣлаю кое-какія замѣчанія, по моему мнѣнію излишнія, и отчасти подведу итоги сказанному.

Въ островѣ слѣдуетъ идти не торопясь, безъ толку не бѣгать; на ходу обращать вниманіе на всякую мелочь; не говоря уже о томъ, что по порошѣ нельзя пропустить безъ вниманія ни одного слѣда, но и по чернотропу очень часто можно замѣтить кое-гдѣ на грязи слѣдъ, сообразить насколько онъ свѣжъ и навести собакъ; слѣды звѣрей, слѣдовательно, нужно изучать по возможности лучше (да не по рисункамъ); учиться различать степень свѣжести слѣда. Не слѣдуетъ наводить собакъ на старые скидки русака и нарыски лисицы, но на старый слѣдъ козы нужно навести, такъ-какъ коза иногда долго сто-

ить въ одномъ мѣстѣ, и старый слѣдъ можетъ довести до мѣста, въ которомъ козы недѣлю стоятъ.

Разсчитывая найти русака и козу, нужно держаться поближе къ собакамъ,—не сходить со слуха рога и порсканія того охотника, который идетъ подъ собаками (этому послѣднему чаще другихъ приходится убивать козу, а особенно зайца); напротивъ, если охотникъ разсчитываетъ захватить лису, то всегда слѣдуетъ занимать лазъ значительно впереди собакъ.

Чтобы занять соответствующій лазъ, охотникъ долженъ умѣть опредѣлять по гону какого звѣря гонять собаки. Для этого нужно принимать во вниманіе, какъ помкнули гончія, какъ онѣ держатъ звѣря, въ какомъ именно мѣстѣ подняли и какими мѣстами ходитъ звѣрь. По русаку доборомъ гончія не идутъ, обыкновенно поднимаютъ его сразу, съ лежки, очень часто на глазъ заляются, но, затѣмъ, взявъ сразу горячо, чаще скальваются. Лисицу очень рѣдко гончія помкнутъ и погонять сразу, развѣ случайно наткнутся; обыкновенно, прежде чѣмъ погнать, болѣе или менѣе долго идутъ доборомъ, но разъ добрались и погнали, гонъ идетъ равный, безъ сколу, безъ перемолчекъ. По волку гончія гонять тоже ровно, но голосъ у нихъ мѣняется,—то лаютъ онѣ какъ на человѣка (особенно съ подъема), то съ подвоємъ гонять, то, наконецъ, залется иная, но залется не такъ, какъ по русаку. По козѣ иногда собаки идутъ доборомъ, иногда-же подымутъ какъ русака; если онѣ пошли доборомъ по козѣ, то козу во всякомъ случаѣ сейчасъ-же подымутъ, а не будутъ такъ долго добираться, какъ по лисицѣ. Самый азартный, горячій гонъ—по козѣ; при этомъ держать ее безъ сколу, безъ перемолчекъ; даже по самой ѣзженной дорогѣ, на которую, обыкновенно, выбирается раненая или утомленная коза, собаки гонять ее хорошо; кромѣ того, паратыя-ли или пѣшія гончія, гонъ по козѣ подвигается гораздо быстрѣе, чѣмъ гонъ тѣхъ-же собакъ по всякому другому звѣрю; если коза пошла на прямую, то гонъ подвигается необыкновенно быстро,—въ нѣсколько минутъ сведутъ со слуха. Кромѣ этихъ особенностей помычки и гона каждаго звѣря, болѣе или менѣе общихъ всѣмъ гончимъ, охотнику необходимо изучить свою стаю; знать особенности каждой собаки въ ней; замѣтить помычку каждой изъ нихъ по каждому звѣрю.

Мѣста охоты нужно изучать обстоятельно; наблюдать какими лазами чаще ходитъ звѣрь подъ гончими; въ этихъ мѣстахъ опредѣлить тропу; занимать лазъ нужно у самой тропы и стоять нужно хорошо.

Все, что касается ружейной охоты съ гончими,—знаніе лаза, тропы, привычекъ звѣря, способностей, дорогихъ и единственныхъ помощниковъ охотника при этой охотѣ, гончихъ,—требуетъ долгаго и внимательнаго изученія. Мало того, въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ больше знаешь, тѣмъ больше убѣждаешься, что многое еще можно и слѣ-

дуетъ знать. *Ars longa, vita brevis*, — нужно учиться и учиться. Учиться у каждаго охотника-практика; всегда можетъ оказаться, что онъ знаетъ кое-что такое, чего до сихъ поръ не зналъ; у дѣльныхъ охотниковъ-промышленниковъ изъ крестьянъ, обыкновенно въ дѣлѣ охоты по перу мало свѣдущихъ, по части охоты по звѣрю многому можно научиться: мѣсто, гдѣ держится звѣрь, тропу его, слѣдъ они знаютъ прекрасно..... Повидимому тернистый путь учиться и не видѣть конца, но корень ученія горекъ, а плоды его сладки. Каждый, имѣющій страсть къ охотѣ, разъ примется серьезно за дѣло, можетъ достигъ степеней извѣстныхъ, можетъ достигъ того, чтобы, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, быть увѣреннымъ въ успѣхѣхъ охоты, перестать хронически жаловаться на „не везетъ“, на плохой бой ружья и т. п. Хорошему охотнику не повезетъ одну, двѣ охоты, а не цѣлую осень; никогда онъ на ружье не жалуется, потому что онъ вовсе не нуждается въ какомъ-то особенномъ боѣ, — бьетъ ружье мертво на 30—40 шаговъ и за-глаза довольно, не бьетъ на эту дистанцію, — онъ звѣря въ крѣпи, на тропѣ, на пять шаговъ подпуститъ и пополамъ перерветъ!

Однако довольно. На дворѣ оттепель; наавтра разборъ дѣлъ не назначенъ, послѣзавтра Воскресенье, — можно въ Монашескій на два дня забраться.

Де-Коллоръ.